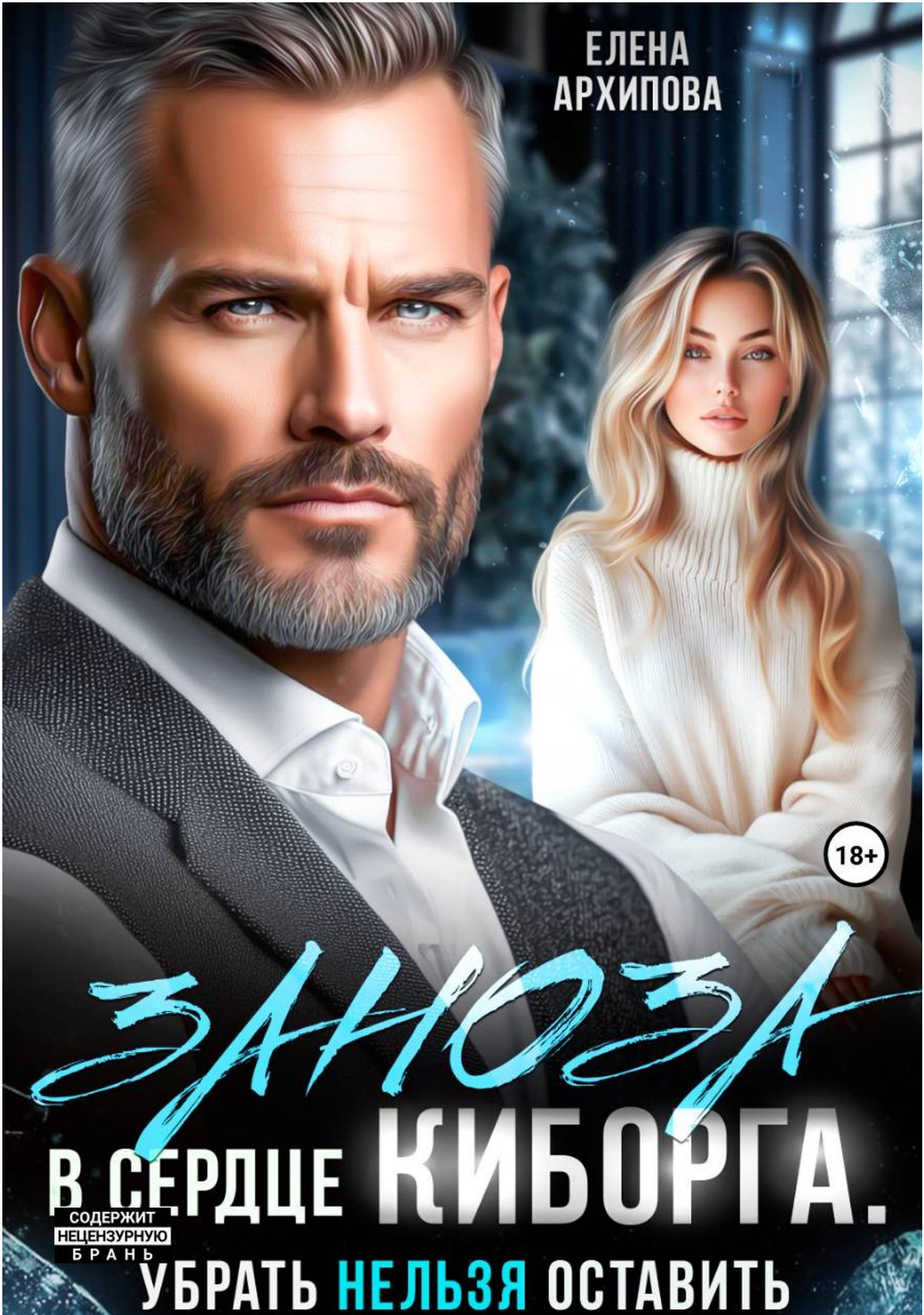

ЕЛЕНА
АРХИПОВА
18+
ЗАНОЗА
В СЕРДЦЕ КИБОРГА.
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
УБРАТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ

Елена Архипова

Заноза в сердце Киборга. Убрать нельзя оставить

«Автор»
2026

Архипова Е.

Заноза в сердце Киборга. Убрать нельзя оставить / Е. Архипова — «Автор», 2026

Тихон – начальник безопасности отца её единственной подруги. Многие его знают по прозвищу "Киборг". Красив, умён, опасен. Он спас её от насильников, застав тех в самый разгар "веселья".Наталья знает его всю свою жизнь, любит ровно столько же. Только как же ей теперь смотреть ему в глаза? Такую, как она, нельзя любить.Он любит её, и готов доказывать ей это каждую минуту. И он уничтожит любого, кто посмеет причинить ей вред.

© Архипова Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Глава 1 7
Глава 2 11
Глава 3 13
Глава 4 15
Глава 5 17
Глава 6 19
Глава 7 23
Глава 8 25
Глава 9 28
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Елена Архипова
Заноза в сердце Киборга.
Убрать нельзя оставить

Пролог

— Попалась, тварь! Долго же тебя не было! — за спиной захихикали. — Я не про твоё болтание по магазину, я про вообще. Ты думала, свалишь из города, и все всё забудут? Не-е-ет, дорогуша, месть — это то блюдо, которое подают холодным.

Наталья повернула голову, проверяя собственную догадку.

Нет, она не ошиблась. Марина…

“Выходит, выпустили из психбольницы”, — метнулась мысль.

— Дернешься, и я проткну тебе хребет, — в подтверждение своих слов больная на голову надавила чем-то острым в спину.

— Марин, давай спокойно поговорим… — начала Наталья медленно, — ну куда я убегу от тебя? Да и зачем?

Наташка пыталась говорить спокойно, но это у неё плохо получалось. Сердце колотилось в груди испуганной птицей, ладони вспотели, а во рту всё пересохло.

— Не о чем мне с тобой, мразь, разговаривать! А вот кое-кому очень даже есть. Медленно повернулась налево и, не привлекая внимания, пошла вон в ту серую, с затемненными стеклами, машину! — Наталью толкнули в плечо второй рукой.

“Так, спокойно, — скомандовала она сама себе, — Тихон меня найдет. Обязательно найдет!”

Ей самой только надо продержаться как можно дольше, делать, что они будут ей говорить, и не спорить. С такими больными нельзя спорить!

Глава 1

Несколькими днями ранее.

Утро среды для Натальи началось странно.

Сначала ни свет, ни заря заявилась квартирная хозяйка.

Дама имела отвратительную привычку приходить без предупреждения, свято веря в то, что если квартира её, то она имеет полное право приходить сюда, когда захочет. Хорошо хоть, что звонила в дверной звонок, а не сразу открывала своим ключом.

Жила квартирная хозяйка на этом же этаже, в квартире напротив, а потому всегда точно знала, дома Наталья или нет.

Зоя Михайловна позвонила в дверь в тот момент, когда Наталья завтракала. В век практически повсеместных домофонов звонок в дверь стал редким явлением. Зато Наташка сразу поняла, кто стоит за дверью.

Окинув быстрым взглядом кухню — больше машинально, чем от испуга быть обвиненной в неряшливости — она пошла открывать.

— Наташенька, доброе утро, детка! Ой, а ты завтракаешь, да? — засюсюкала Зоя, учуяв запах кофе.

— Да, на работу собираюсь. Сварить Вам кофе? — не предложить Наталья не могла, хоть и знала, что соседка не откажется от угощения.

— Ой, ну если ты предлагаешь, то да, свари, порадуй старуху! А то кофе сейчас стало такое дорогое! Такое дорогое! — мгновенно сев на любимого конька, начала прибедняться дама. — Никаких денег не хватит!

Наталья, пользуясь тем, что стоит к женщине спиной, а потому Зоя её не видит, скептически закатила глаза.

Во-первых, старухой та не была, ей было чуть больше пятидесяти. Во-вторых, эта дама совершенно точно могла себе позволить купить такой же кофе.

Ну и в-третьих, Наталью покоробило использование среднего рода применительно к кофе.

Кофе – он! Не оно! Всегда был, есть и будет ОН! И это знают даже школьники. И Зоя была смешна в своем невежестве, постоянно при этом позиционируя себя как леди.

Квартирная хозяйка считалась коренной москвичкой в четвертом поколении и ужасно этим гордилась.

Это, гордясь и красуясь, Зоя объявила новой жиличке в день её заселения в эту квартиру. Ну ещё бы, Наталья же была приезжей!

Девушка закинула кофейную капсулу в аппарат, нажала на кнопку и, пока ароматный напиток лился в чашку, посмотрела в зеркальную дверцу микроволновки на Зою.

Та, думая, что Наталья её не видит, стащила из вазочки с конфетами две штуки, выбрав самые дорогие, и спрятала их в карман халата.

Конфет Наташке было не жалко — их ей часто дарили на работе благодарные заказчики, но сам факт воровства, да еще за спиной, говорил многое о человеке.

Кофе сварился, Наталья, выключив кофейный аппарат, подхватила чашку и развернулась к столу. Поставила кофе перед женщиной, и сама пододвинула к ней вазочку с конфетами:

— Угощайтесь, Зоя Михайловна! — и сразу же, во избежание домыслов, пояснила: — Только вчера на работе подарили.

— Ухажер, да? — глаза собеседницы загорелись в ожидании сплетен. С тоской в голосе она проговорила: — Ох, и где мои восемнадцать лет?

— Ну мне тоже уже не восемнадцать. Нет, нам всем такие конфеты подарили в честь юбилея нашей компании, — соврала Наталья легко. — Зоя Михайловна, Вы извините, но мне скоро выезжать. Вы что-то хотели?

Зоя цапнула ещё одну конфету, тут же засунула её в рот целиком, жадно и шумно, с пришвыркиванием, отхлебнула кофе, театрально вздохнула, попыталась изобразить сочувствие на лице, и изрекла:

— Наташенька, мне очень жаль, но я к тебе пришла с утра с плохой новостью!

“Скорбную весть я тебе принес, Надежда!” — не к месту всплыла цитата из старого фильма про любовь и голубей, сказанная голосом актера Сергея Юрского.

— Что случилось, Зоя Михайловна? — спросила Наталья, загнав поглубже не к месту возникшую картинку, хотя и так, в общем-то, было понятно, о чем сейчас пойдет речь.

— Квартирку-то эту я на продажу выставила, — Зоя неискренне вздохнула. — Сёдня вот уже первые покупатели придут её смотреть. Ты уж прости меня, дочка, но мне деньги нужны.

Кинула фразу и замолчала, ожидая, что Наталья поинтересуется её проблемой.

Однако Наталье это было неинтересно. Она и так еле сдержалась, чтобы уже открыто не скривиться от того обращения, которое использовала Зоя, пытаясь изобразить заботу.

— Вы в своем праве, Зоя Михайловна. Но в нашем с Вами договоре указаны две недели, которые Вы должны мне дать на то, чтобы я нашла подходящее жилье и освободила эту квартиру, — проговорила Наталья ровным голосом.

Зоя недовольно поджала губы, подумав: “Тоже мне, умная тут нашлась! Ну я тебе устрою две недели! Сама же раньше сбежишь! На работе конфеты всем дарили, ага! Когда это такое было-то? Так я тебе и поверила!”

Однако пустовать квартира не должна ни дня, терять деньги было не в её правилах, а потому, продолжая играть понимание и скорбь, Зоя закивала:

— Да, да. Я помню, Наташенька, помню. И не выгоняю я тебя прям щаз на улицу. Но ты уж не тяни с поиском-то новой, да? Хотелось бы побыстрее продать, а то ведь знаешь – своя-то рубашка всегда ближе к телу.

— Не буду тянуть, — пообещала Наталья и встала из-за стола, давая понять женщине, что ей уже пора уходить восвояси.

Зоя жевала уже третью конфету, каждый раз шумно прихлебывая кофе. Увидев, что её жиличка встала, затолкала в рот еще одну дорогущую конфету и в один глоток допила остатки кофе.

— Ладно, крафотка, — прошамкала с конфетой во рту, — не буфу тефя задерживать, — дожевала конфету и вытерла ладонью рот. — Ой, какие же всё-таки вкусные конфетки-то тебе подарили! — стрельнула жадно в вазочку взглядом и с сожалением встала из-за стола.

— Так возьмите с собой, — тут же предложила Наталья, желая поскорее выпроводить неприятную тетку из квартиры.

Время уже поджимало, и, чтобы не опоздать, ей пора было выходить из дома, а Зоя всё никак не уходила, давясь халявными конфетами.

Зоя же, обрадовавшись щедрому предложению, загребла полную пригоршню конфет, опустошив вазочку, и наконец пошла на выход.

В дверях развернулась:

— Так сегодня вечером, в семь, придут квартиру-то смотреть. Дома будешь али нет?

— В семь? Буду, — пообещала уверенно Наталья.

— Смотри! Ты обещала! — Зоя развернулась и потопала к себе.

Наталья не опоздала на работу чудом. Всё сложилось удачно: и автобус подошел вовремя, и в пробку они не встряли, и даже лифт, что был в утренние часы в здании самым востребованным средством передвижения, оказался на первом этаже. Когда Наташка влетела в холл здания, в лифт как раз кто-то заходил.

— Ой, меня подождите, пожалуйста! — крикнула она мужчине, а точнее, уже его ноге, которую только и успела увидеть.

Мужская нога в дорогом ботинке послушно замерла, не давая створкам лифта закрыться.

— Спасибо! За автобусами и лифтами я обычно не бегаю, но сегодня у меня форс-мажор случился. Вы мой рыцарь! — пошутила, заскакивая в лифт.

Договорила уже на автопилоте, запоздало узнав того, кто задержал для неё лифт, не пожалев ноги и дорогущего ботинка. Заскакивала, кстати, всего за пять минут до начала рабочего дня.

А заскочив, замерла в панике, ругая мысленно и квартирную хозяйку, и себя за только что сказанное. В кабине лифта стоял генеральный директор собственной персоной.

— Ой, простите, — пискнула смутившись. — Доброе утро, Богдан Вячеславович! — поздоровалась с гендиром и мысленно приготовилась к тому, что ей сейчас поставят на вид приезд на работу в последние минуты.

Мужчина, что-то читающий в телефоне, оторвался от гаджета, перевел взгляд на Наталью, задумался на пару секунд, вглядываясь в девушку, и вдруг произнес, удивив:

— Доброе утро. Наталья… Николаевна, если не ошибаюсь?

— Не ошибаетесь. Можно просто Наталья, — ляпнула и сама себе отвесила оплеуху: “Что ты несешь? Какая, к чертям собачьим, ”просто Наталья?” Решит ещё, что ты ему в любовницы набиваешься!”

Гендир был мужик холостой, не разведенный, а именно холостой. Это было странно, при его-то деньгах и внешних данных.

Замолчала, гадая, штраф ей за сегодняшнее опоздание светит, или сразу всей премии лишат. С дисциплиной у них было строго.

— Извините, я сегодня несу всякую чушь. Просто в первый раз за три года опаздываю… Больше не повторится…

— Я в курсе, что Вы в первый раз, — мужчина едва заметно улыбнулся и продолжил смотреть не в глаза, но в самую душу.

— Что? Вы в курсе? — переспросила удивленно.

С директором нигде, кроме общих корпоративов, они не пересекались.

— То есть я не Ваш рыцарь? Жаль. Хотя немного побыть рыцарем мне понравилось, — продолжал тем временем мужчина.

Наталья не знала, как ей реагировать. Это шеф всея компании так шутить изволят? Нет, ну не подкатывает же он к ней, в самом-то деле?

Гендир, погипнотизировав Наташку взглядом, продолжил:

— Однако, на ловца, как говорится, и зверь бежит.

— В каком смысле?

— В том смысле, Наталья, что жду Вас у себя в кабинете через час. Хочу сделать Вам предложение, от которого, думаю, Вы вряд ли сможете отказаться! — увидев её ошарашенный взгляд, мужчина искренне рассмеялся.

А у Наташки от его смеха побежали по коже мурашки и запорхали пресловутые бабочки в животе.

— Во всяком случае, я очень надеюсь на то, что не откажетесь!

В этот момент лифт, звякнув, остановился. Директор, продолжая улыбаться, сообщил:

— Наш этаж, Наталья! Выходим.

— Да. Выходим, — Наташка моргнула, прогоняя наваждение и гипноз, и развернулась лицом к дверям.

Створки лифта разъехались, Наташка вышла на ватных ногах, прошла вперед пару шагов, давая возможность и гендиру выйти из лифта, и застыла столбиком, переваривая только что случившееся.

“Ей показалось! Такие, как Рокотов, не подкатывают. Такие говорят открыто! — убеждала себя мысленно. — И что самое паршивое — таким не отказывают”.

Секретарь, что сидела за стойкой как раз напротив лифта, увидев выходящую в холл смущенную Наталью и смеющегося директора, замерла, не донеся телефон до уха. По лицу молодой женщины пробежала целая гамма эмоций — от легкого обалдевания до него же, но уже в более тяжелой форме.

Опомнившись через пару секунд, женщина спохватилась, выпятила вперед и без того выдающуюся грудь четвертого размера, натянула на лицо подобострастную улыбку и пропела, преданно глядя на мужчину:

— Доброе утро, Богдан Вячеславович.

Наталью секретарь игнорировала, делая вид, что той здесь нет. Однако Наташка была уверена — в её адрес сейчас сыплются всевозможные проклятья. О том, что Галина мечтает выскочить замуж за своего шефа, знали все.

“Ну, понеслось дерьмо по трубам! — усмехнулась Наташка, увидев представление, устроенное ревнивой секретаршей. — Да что ж сегодня за день-то такой странный! Всё через задницу! Вот только сплетен и ревности мне ещё и не хватало!”

— Доброе утро, Галина Владимировна! — бросил директор отстраненно и, решив, видимо, окончательно добить Наташку, добавил:

— Можете не звонить Григорьевой. Я уже пригласил её к себе. Ей ведь через час назначено, если я верно помню свое расписание?

— Да, через час, — Галина кивнула, по-прежнему не глядя на Наташку.

— Наталья, жду через час у себя, — повторил зачем-то еще раз шеф, обращаясь к ней без отчества, и, не глядя на свою секретаршу, двинулся в сторону своего кабинета, бросив на ходу:

— Кофе мне сделайте.

— Конечно, Богдан… Вячеславович. Сейчас принесу, Богдан… Вячеславович! — полетело ему в спину.

Наталья едва не рассмеялась, услышав эту паузу перед отчеством директора. Галина сделала её не случайно и исключительно для того, чтобы намекнуть Наташке на свои более близкие отношения с мужчиной.

“Ой, да на здоровье, как говорится! — Наталья фыркнула и припустила в противоположную от кабинета директора сторону, гадая на ходу: "И что ж за предложение он мне сделает? Сомневаюсь, что руки и сердца. У него там вон целая Галя для этого имеется! Может, прибавкой к зарплате обрадует? Эх, хорошо бы! Мне это сейчас очень кстати будет!”

Но о том, что на самом деле ей предложит директор, Наталья в этот момент и подумать не могла. Более того, скажи ей об этом кто-нибудь другой, она бы первая посмеялась и покрутила пальцем у виска.

Глава 2

Наталья, расстегивая на бегу пальто, влетела в кабинет, который она делила с тремя подчиненными.

Влетела фурией и, не говоря ни слова, метнулась к своему столу, стоящему в углу, активировала компьютер и вошла в рабочую программу. Увидев, что успела за минуту до начала рабочего дня, выдохнула:

— Фух! Успела! Всем доброе утро!

Девчонки, зная пунктуальность своей начальницы, переглянулись и замерли в предвкушении объяснения. А Наталья, интригуя их еще больше, проговорила задумчиво:

— Вот же натура человеческая, да? Всё равно ж меня наш альфач спалил, а я всё надеюсь, что пронесет. Как думаете, зачем он меня к себе вызывает?

— А он вызывает?

— Прям лично сказал?

— А где спалил-то?

Понеслось одновременно с трех сторон.

Наталья, понимая, что всё равно Галина скоро разнесет сплетню, приукрасив и сделав из неё гадину-разлучницу, решила, что лучше уж она сама всё расскажет, и без вранья.

— В лифте сейчас с ним поднимались. Я вбежала в здание, увидела, что лифт на первом этаже, попросила входящего в него мужчину придержать его для меня. Откуда я знала, что это наш гендир?

— Да ладно!

— Ты ехала с ним в одном лифте?

— С нашим "мистер тестостерон"? С ним, да?

— Да. С ним. Я влетела в лифт и ляпнула еще, не поняв, кто передо мной, что он мой рыцарь. Знаете же, что язык мой — враг мой.

Девчонки переглянулись, но стоически молчали, ожидая финала истории.

— Ну Вячеславович рассмеялся, а потом и сказал, что ждет меня через час. Обещал сделать мне предложение, от которого я не смогу отказаться. Так мы с ним и вышли пред светлые очи Галюни. Он веселым, а я красной как помидор.

— У-у-у, — протянули девушки, переглянувшись и не объяснив своего многозначительного и дружного подвывания.

— Вот теперь и гадаю, зачем он меня вызывает! — закончила наконец Наталья.

— Галюся тебе не простит, что ты ей дорогу перешла! — авторитетно заявила одна.

— Нет, не простит! — согласилась вторая.

— Да не переходила я ей дорогу! Даже и не думала! — Наталья попыталась достучаться до коллег.

— Поздно, Наташ. Она уже всё себе придумала. Вы уже с гендиром переспали, ты от него залетела, и он тебя вызывает, чтобы уволить. Все знают, что на своих любовницах наш Богданчик не женится! — подвела итог третья.

— Ой, да вот тьфу на вас! Поддержали, называется!

Наталья уселась за свой рабочий стол и открыла рабочую почту. Сидя за столом, посмотрела на своих подчиненных, скомандовала:

— Работаем, девочки! Работаем! У нас тут с вами работы не початый край!

Девчонки, поняв, что продолжения не будет, дружно вздохнули и послушно открыли рабочие файлы. Их начальница хоть и была молодой и компанейской в плане общения в неформальной обстановке, но строгости и фанатизма по отношению к работе ей было не занимать.

До похода к директору оставалась еще уйма времени.

“Как раз успеею почту разобрать и на часть писем ответить!” — решила Наталья, ныряя в работу с головой.

На нервах она успела ответить на все. За пять минут до назначенного времени свернула рабочие программы, встала из-за стола и, взяв в руку телефон, пошла на выход из кабинета.

— Ни пуха! — раздалось ей дружное в спину.

— К черту! — бросила в ответ и вышла.

К кабинету директора она подошла ровно в тот момент, когда распахнулись двери лифта, и в холл вышла её прежняя начальница. Та самая, что три года назад поспособствовала переводу Натальи в столицу.

— Ольга Васильевна! — выдохнула радостно Наталья, увидев женщину.

— Наталья! — не стала скрывать и своих эмоций Ольга.

Женщины обнялись, как старые подруги. И одновременно, перебивая друг друга, зачастили вопросами:

— Как Вы?

— Как ты тут, дорогая? Рада тебя видеть.

— Нормально, спасибо! Как Вы? Что там у нас нового?

— Раскудахтались! — раздалось недовольное шипение откуда-то сбоку. — Здесь вам не вокзал! Это офис! Понаехали тут! Вести себя не умеют в приличном месте! Лимита! Вот вечером встретитесь в парке на лавочке, там и мойте кости общим знакомым!

В наступившей тишине Ольга Васильевна, нарочито громко и не глядя на секретаршу, задала вопрос, обращаясь к Наталье:

— Она у вас бессмертная?

— Нет, — ответила, едва сдерживая улыбку.

— Жаль, — вздохнула Ольга. — Придется думать, в каком лесочке тело прикопать.

Ответить потенциальная жертва не успела, потому что дверь в кабинет шефа распахнулась, и на его пороге появился Рокотов собственной персоной.

Оглядел всех присутствующих, оценил бордовую от злости Галину, невозмутимую Ольгу и сдерживающую улыбку Наталью, кивнул, всё поняв без слов. Вышел в холл и с видом, будто ничего не происходит, изрек:

— Рад Вас видеть, Ольга Васильевна. Я смотрю, Вы уже начали наводить порядки?

— Даже ещё и не думала.

— Да? Ну Вам виднее! Проходите, девушки, — и, переведя взгляд на Галину, приказал:

— Три кофе нам сделай. Мне как обычно, а… — развернулся к своим визитерам и задал вопрос сразу обеим: — Дамы, какой кофе предпочитаете?

— Черный, — ответили дружно.

— Значит, нам три черных.

Ольга, а за ней и Наталья, вошла в кабинет к шефу, а Рокотов, обращаясь к Галине, бросил короткое:

— Не заставляй свое будущее начальство ждать! Даст бог, она тебя не сразу уволит.

Наталье не надо было оборачиваться на Галину, чтобы увидеть её реакцию, достаточно было того, что она услышала, как секретарша закашлялась.

Признаться, девушка и сама едва не задохнулась, услышав слова директора.

Глава 3

— Наталья, начнем с Вас! — с этими словами Рокотов протянул ей какие-то бумаги. — Вот, ознакомьтесь с новым приказом.

Наташка, взяв документ, мысленно порадовалась тому, что руки от волнения не трясутся. Вспотели — это да, но ведь этого же никто не видит, верно?

“Приказом… Перевести на пост директора филиала в городе… С окладом… Приступить к работе с…”

Дочитав до названия города, вскинула взгляд на Ольгу, но та, увлеченная разговором, этого не заметила.

“Опачки! А её куда?”

Дочитала до величины оклада и даты и вернулась к началу документа.

Новый оклад, несомненно, радовал. Дата заступления на новую должность тоже — не надо будет искать здесь квартиру, но куда Ольгу Васильевну? Она увольняется, что ли? А почему? Эх, знать бы…

Наталья вчитывалась в слова, написанные русским по белому, но смысл приказа доходил до сознания медленно, как сквозь вату.

Хорошо, что ни Рокотов, ни Ольга не обращали на неё внимания, говоря о чем-то своем.

Девушка фоном слушала их непринужденный разговор и с удивлением понимала, что, оказывается, эти двое вместе учились.

И не только в институте, но и в школе. Как интересно-то…

Рокотов, оказывается, родом из их города! Вот это ничего себе повороты. А она и не знала…

Хотя, откуда бы ей знать-то? Да и что бы это изменило?

Правильно, ничего не изменило бы. Но отчего-то мысль о том, что они с Богданом Вячеславовичем земляки, грела душу. Будто привет из дома получила. Хотя нет, не из дома. С родины.

Странно всё-таки устроен человеческий мозг — то, что касается её самой, он никак не мог усвоить, а информацию об общем прошлом двух её начальников уловил, переварил и зачем-то положил на отдельную полочку.

Наконец Наташка обратила внимание на наступившую вдруг тишину. Подняла глаза от бумаг и тут же напоролось на внимательный взгляд Рокотова.

— Ну что, Наталья Николаевна, вопросы, возражения, предложения имеются? Новая должность, оклад и прочие прилагающиеся плюшки устраивают? — озвучил сразу все вопросы директор.

Наталья перевела растерянный взгляд с Рокотова на Ольгу. С начальника нынешнего на начальника бывшего. Оба смотрели на неё внимательно и настороженно.

Они в самом деле боятся, что она откажется вступать в новую должность с окладом на треть выше её теперешнего? Или боятся, что она не захочет уезжать из столицы?

— Готова вернуться в родной город и занять моё место, Наташ? — вот и Ольга вторит шефу.

— Нет. Не имеются. Устраивают. Готова, — пусть и прозвучали её ответы механически, зато исчерпывающе и сразу на все вопросы.

— Ну тогда подписывай, — Ольга улыбнулась и подвинула к ней дорогую ручку.

Наташка откашлялась и трясущейся рукой поставила подпись и отодвинула бумаги вместе с ручкой.

— Вот и правильно! Давно пора было! — улыбнулась Ольга девушке тепло. — Поздравляю с новой должностью.

— Спасибо, — ответила она на автопилоте и перевела взгляд на Рокотова, спросив:

— Можно мне взять три дня за свой счет на сборы?

— Вопрос не ко мне, — тот хитро улыбнулся, поспешив откреститься: — Это ты у своего нового руководства отпрашивайся.

— Не к Вам?

Богдан, словно не слыша её вопроса, продолжил:

— Мне тоже вот только что подписали, — кивнул он на бумаги, лежащие перед ним, и даже встал со своего места, будто уступая его кому-то.

— Что? А кто? К кому тогда? — поняв, что запуталась в словах, резко выдохнула: — Простите. Что-то я сегодня притормаживаю.

— Сегодня простительно! — услышала она смех Ольги спустя секунду. — Три дня можно и даже нужно! Ко мне все вопросы. Теперь я здесь гендир. Собирайся спокойно, Наташ. В течение дня передавай дела и можешь завтра не выходить в офис. Касаемо тебя все бумаги уже подписаны. На твое место тоже уже есть кандидат. А свои дела я тебе передам в понедельник, и уже там, дома. Сама оказалась не готова со дня переехать, на выходных полечу обратно.

— Поняла. В понедельник, — Наташка покивала болванчиком.

— А вот новость про увольнение Богдана Вячеславовича — это пока секрет, — Ольга стала серьёзной. — Но ты у нас не из болтливых, как я помню, и всегда такой была. За что и ценила я тебя.

— Спасибо, — Наташка смогла наконец выдохнуть. — Только новость про нового гендира, думаю, уже не секрет.

Галина наверняка успела в отдел кадров своей подруге позвонить, пожаловаться, а заодно и все новости выяснить.

— Да-а-а, Рокотов, боюсь, не задержится твоя мадам у меня в помощницах.

— Ты в своем праве, Оль. Если есть толковая и своя, вези и её.

— Посмотрим, — ответила уклончиво.

Наталья, решив, что ни к чему ей слышать все эти разговоры вышестоящих, кашлянула, напоминая о себе:

— Так я пойду?

— Да, конечно, Наташ, иди, — Ольга кивнула. — Еще раз поздравляю с повышением! Я всегда знала, что рано или поздно, но именно ты займешь мое место. Ты справишься. У тебя точно получится!

— Спасибо, — улыбнулась и мысленно договорила: “Мне бы вашу уверенность!”

Наташка встала, дошла до двери, а уже стоя там, развернулась и, обращаясь к новому гендиру, спросила:

— Ольга Васильевна, а кого на моё место назначили? Дела мне кому передавать?

— Дела передавай Петровой Анне. Она же у тебя ведь в отделе работает, верно?

— Да.

— Ну вот.

Наташка вышла из кабинета директора и напоролось на взгляд Галины, полный ненависти. Мысленно усмехнулась: “Ну вот. Что и требовалось доказать! Уже все и всё знают!”

Вернувшись в свой отдел, объявила с порога сразу обе новости.

Девчонки завизжали и кинулись обниматься.

— Без проставы не отпустим! — заявили решительно.

— Будет вам тортик! Из “Эклера” пойдет?

— Да! Фруктовый! — закивали дружно.

Уходила Наталья с работы в обнимку с коробкой, в которой лежали её личные вещи. Оказывается, за три года не так уж много их и набралось.

Глава 4

Вернувшись домой, первым делом купила билеты на самолет, открыла шкаф и вздохнула:

— Вот тебе и “носить нечего”! Два полных чемодана точно ведь наберется.

За два дня предстояло упаковать вещи, сходить на почту, — что-то придется отправлять посылкой – а еще вытерпеть визит квартирной хозяйки с потенциальными покупателями.

— Это ж сколько времени в пустую уйдет, — вздохнула и вытащила огромный чемодан, устроила его на кровати. — Да и фиг с ней! Пусть приводит. Они ж не в гости ко мне придут! Посмотрят и уйдут. Тут главное, чтоб сама Зоя ко мне обратно не притащилась. Вот реально не до неё сегодня! Ладно, придумаю что-нибудь.

Визит покупателей прошел быстро, ими оказалась молодая пара. Пока муж общался с Зоей, жена, улучив момент, поинтересовалась:

— А как тут соседи?

— Нормальные. Как везде. Пьяниц и любителей послушать музыку до утра нет, если Вы об этом. Только вот Зоя Михайловна любительница пошпионить. Хотя, может, за Вами и не будет. Это ж я у неё снимала квартиру, вы-то покупаете.

— Вы уж не держите на нас зла, что выселяем Вас, — женщина кивнула на раскрытый чемодан.

— Ну Вы-то точно здесь не причем, — Наталья удивилась тому, что женщина перед ней зачем-то извиняется. — Я послезавтра вообще улетаю в другой город. Работу мне там сегодня предложили. Так что тут, скорей, всё совпало. Ой, только Зое не говорите, ладно?

— Надеетесь залог вернуть, — догадалась женщина.

— Да, — не стала скрывать Наталья. — И ещё, не верьте Зое, когда она начнет прибедняться и давить на жалость. Она тетка хитрая и не такая простушка, какой пытается казаться. А вы ребята приличные, так что торгуйтесь по цене. Я уверена, что там есть куда подвинуться. Кстати! Там внизу висит объявление, что трубы в подвале будут менять, так вот я на них уже сдала. Зое Михайловне.

— Спасибо! — шепнула женщина, благодарно улыбнулась и пошла к мужу и Зое.

На следующий день соседка не приводила покупателей, но всё равно пришла. Дурой она не была и чемоданы Наташки, уж конечно, тоже видела.

— Наташенька, неужели ты уже нашла новую квартиру? Так быстро?

— Да, повезло. Мой коллега предложил пожить в своей. Он завтра уезжает на год, ну и не хочет, чтобы его квартира пустовала. А кому-то чужому сдавать он тоже не хочет. Вы же сами знаете, как тяжело найти порядочных квартиросъемщиков, — Наталья, конечно, врала, но говорить правду этой мымре она категорически не хотела.

— Ой, так ты уже завтра съезжаешь? — забеспокоилась квартирная хозяйка. Глазки женщины забегали — она не хотела отдавать залог за только что начавшийся месяц.

Наталья это понимала, но и у неё деньги не были лишними. В итоге они договорились на половину суммы.

Зоя и тут поимела свою выгоду. Зато, стоило Наталье согласиться лишь на половину суммы, хитрая бабенка тут же достала деньги из бездонного кармана.

— Ой, да нафиг! — Наташка выдохнула, закрывая дверь за соседкой. — Завтра уже дома буду! Так, теперь надо Ильке позвонить, обрадовать, что прилетаю завтра.

С подругой они не виделись три года. Наташка даже на рождение Дубова-младшего не прилетала. Не отпустили с работы.

Признаться подруге в том, что она и сама не хочет прилетать в родной город, Наталья не могла. После всего случившегося это было слишком тяжело для неё. Наталье до сих пор еще, правда всё реже, снился тот ужас.

Да, Наташка скучала по подруге, по их посиделкам и разговорам ни о чем и обо всем сразу.

И да, Тихон ей тоже снился. Она так и не смогла его забыть, как ни старалась. У Ильки тоже не спрашивала о Киборге, боясь, что та расскажет мужу о её интересе.

Илька иногда вскользь говорила о Тихоне.

То они праздновали день рождения Дмитрия, и Киборг подарил другу редкий экземпляр в его коллекцию моделей машинок.

— Прикинь, заморочился мужик! Дима эту модельку уже несколько лет не мог найти в продаже, — восхищалась Илька начбезом.

То он просто приходил к ним накануне в гости и весь вечер, играя в подаренную им машинку с пультом управления, провозился с Гришкой.

— Знаешь, они тут такие гонки устроили, — смеялась вспоминая.

Наталья слушала эти отступления и не задавала вопросов.

Ни к чему это. Тихон шикарный мужик, наверняка в его жизни уже появилась более достойная, чем Наташка, женщина.

Да, наверняка у него уже кто-то есть. Не святой же он и обетов никаких не давал! А Илька, скорей всего, просто не хочет ей об этом рассказывать, тем более что и сама Наталья не спрашивает её о Тихоне.

Иногда Наташке казалось, что она видит Тихона. То как будто в отражении витрины мелькнет его лицо. То одинокий мужчина за дальним столиком в кафе, резко отвернувшийся, был очень на него похож. А то шлейф знакомого запаха туалетной воды у них на этаже в офисе.

Она в таких случаях резко оборачивалась, всматривалась в посетителя, жадно принюхивалась, но всегда это было впустую. За спиной никого не было, посетитель больше не поворачивался, а туалетной водой мог быть надушен любой другой мужчина из её коллег.

Она в таких случаях ругала себя, обзывая параноиком, но потом, ночью, ей опять и опять снился Тихон. Его руки со сбитыми костяшками, крепкие плечи, рельеф мышц на его груди. И даже помнила, как бьется его сердце, и какие у него нежные и жадные губы!

Просыпалась утром невыспавшаяся, обещала себе принять предложение и сходить на свидание с очередным ухажером. И ведь ходила! Но дальше поцелуев у неё ни разу ни с кем не заходило.

Не могла. Элементарно не возбуждали они её как мужчины. Слюняво целовались, пахли не так, слишком нагло и грубо лапали её.

С другими мужчинами всё было не так, как с НИМ.

Ночами потом плакала в подушку и просила, обращаясь к Тихону в пустоту квартиры, чтоб он отпустил её.

Не помогало. Не отпускал Киборг свою Занозу. Не выходил ни из сердца, ни из мыслей. Всех с ним сравнивала.

— Ну вот прилечу завтра и сама, лично, всё ему и скажу! — пообещала себе и набрала номер Ильки.

Глава 5

Наталья, предвкушая радость подруги от новости, которую она ей приготовила, набрала Илларию и, едва та сняла трубку, выпалила:

— Соскучилась?

— Еще как!

— И это радует!

— А не хочешь ли ты мне сейчас сказать, подружка, что собралась наконец прилететь? — Илька замерла, ожидая подтверждения своей догадки.

— Ой, да ну тебя, Дубова! Вот ничего от тебя не скроешь! — Наташка сделала вид, что расстроилась, а потом, без перехода, выпалила: — Прилетаю завтра утром! И не просто прилетаю, а насовсем. Устала я от этой столицы! Ну её!

Наталья услышала, как у Иллории что-то упало, и наступила тишина. Потом послышались какие-то шорохи и едва слышимые ругательства.

— Иль? У тебя там всё в порядке? — забеспокоилась о подруге, слушая шуршание. — Все живы?

— Наташ, мне же сейчас не послышалось? Ты действительно сказала, что завтра утром именно возвращаешься домой? — Илька, игнорируя вопросы подруги и боясь, что ослышалась, переспросила. — Не прилетаешь погостить на несколько дней, а именно возвращаешься?

Наталья улыбнулась и качнула головой, поняв, что Илька, услышав новость, выронила телефон, на себя же и ругалась за это. Рассмеялась и проговорила, четко и разделяя слова на отдельные предложения:

— Не послышалось. Прилетаю. Утром. Не погостить. Насовсем, — не выдержав, сменила официальный тон на привычный: — Илька, я соскучилась!

— Ох, а я-то как соскучилась, Наташ! — Иллария выдохнула облегченно, и уже обе рассмеялись одновременно.

Конечно, подруги созванивались. И, конечно, подолгу и помногу часов говорили обо всём и сразу. Болтали подруги чаще по видеосвязи, вроде как не по телефону тогда получалось.

Но хотелось-то обеим, как когда-то в далеком детстве, сидеть, обнявшись, и болтать, глядя глаза в глаза, и чтоб непременно на ушко.

Наталья три года тому назад, выписавшись из больницы и так и не получив поддержки от родителей, собрала вещи и пошла увольняться.

Ей повезло, начальница, услышав желание своего ответственного и серьезного работника уехать, похлопотала за неё перед директором главного офиса, и подругу взяли туда на работу. Увольняться не пришлось — толковые и ответственные сотрудники нужны везде.

Илька помнит последний разговор с подругой практически слово в слово. Не смогли его вытеснить из памяти ни свадьба с Дмитрием, ни рождение сына.

— Иль, я уезжаю послезавтра рано утром.

— Всё-таки решила, да?

— Да, Иль, решила.

— А как же Тихон? Он отпустил?

— Он мне никто, чтоб отпускать или нет! — Наташка было взвилась, услышав эти слова единственной подруги, но, увидев в её глазах понимание и поддержку, сдулась, отвела взгляд и выдавила из себя: — Отпустит. Уже отпустил.

Илька тогда не стала рвать душу подруги, лишь обняла её крепко-крепко:

— Знай, надумаешь вернуться, мы все будем рады тебе! Все. Слышишь? Запомни это!

Конечно, Наташка сказала тогда, что и услышала, и запомнила.

И вот она возвращается.

— Наташ, во сколько ты прилетаешь? Ты ведь самолетом, да? Или поездом? — тараторила Илька в трубку. — Ой, прости, чепуху несу. Прилетаешь, да. Тебя встретить?

— Прилетаю. Не надо встречать, Иль. Сама доберусь. Поверь, дорогу я еще помню, — Наталья невесело усмехнулась.

— К родителям поедешь? — поинтересовалась аккуратно, хоть и знала, что вряд ли Наташка поедет к ним. Но мало ли? А вдруг помирились? Всё-таки их единственной дочери три года дома не было.

— Нет. Не поеду, Иль, мы с ними не общаемся. Вычеркнули они меня из своей жизни три года тому назад. За эти два дня, что мы с тобой не болтали, ничего в этом направлении не изменилось, — Наташка помолчала. — Я в Савеловском районе, недалеко от вас, квартиру съемную нашла. Туда поеду. Душ с дороги приму, переоденусь и потом к вам приеду.

— Сдурела? Зачем в квартиру? — Илька даже задохнулась возмущением.

— Не хочу в гостиницу. Знаешь ведь, что не люблю, — Наталья, не поняв еще, куда клонит подруга, напомнила Ильке о своей нелюбви к отелям и гостиницам.

— Да помню я, что ты их не любишь! — взорвалась возмущением Илька и распыхтелась: — У нас дом огромный! К нам приезжай! И слышать ничего не хочу! Ишь, чего она удумала! Квартиру она съемную нашла!

— Иль, ты бы хоть с Дубовым своим посоветовалась, что ли, прежде чем меня приглашать, — Наталья попыталась было остудить пыл подруги, но неожиданно услышала:

— А вот я прям сейчас и посоветуюсь! — и без перерыва, повысив голос, обратилась к мужу: — Ди-и-им? Наталья завтра прилетает. Я ведь правильно сказала, что она у нас, а не на съемной квартире, остановится?

— Конечно, правильно! Что за глупые вопросы? Какая съемная квартира? — услышала Наталья уверенный голос Дубова. — Каким рейсом прилетает? Я отправлю водителя её встретить.

— Она говорит, что сама доберется.

— Наталья, не говори ерунды, — услышала Наташка в ту же секунду, и не где-то в стороне, на дальнем фоне голоса подруги, а уже в трубке и рядом. Дубов, забрав телефон у жены, перехватил инициативу. Добавил, надавив: — Это не обсуждается.

Наташка закатила глаза, мысленно говоря: “Ох уж эти серьезные мужики!”

Поняв, что спорить бесполезно, раз уж подключился сам Дмитрий, выдохнула и сдалась:

— Завтра. Рано утром. Номер рейса сброшу Илларии сейчас в сообщении, — и, добавив убедительности в голосе, заверила мужа подруги: — Всё, всё! Поняла! Не спорю, Дмитрий! Правда напишу.

— Ну и отлично! Всё, девчонки, не буду больше вам мешать. Наталья, жду от тебя инфу о рейсе. И, знаешь, пиши сразу мне, чтоб уж точно не потерялась.

— Ладно, напишу тебе, — окончательно сдалась Наталья и положила трубку. Рыкнула уже вслух: — Ох уж эти любящие всё держать под контролем альфачи!

Но как бы она сейчас ни пыталась злиться на Дубова, её губы всё равно расползались в улыбке.

Она соскучилась по ним.

По всем.

По нему…

Глава 6

А Дубов, закончив разговор с Натальей, передал трубку Илларии. Та, поднеся телефон к уху, услышала лишь гудки. Подняла вопросительный взгляд на мужа:

— Дима, это ты положил трубку или Наталья?

Дмитрий озадаченно посмотрел на гаджет в руках жены, силясь вспомнить ответ.

— Нет. Точно не я.

— Ага. Понятно. Значит, Наташка трубку бросила, — Иллария хмыкнула.

— Думаешь, обиделась?

— Нет. Точно не обиделась. Просто поняла, что спорить с серьёзным мужчиной бесполезно, — Иллария прислушалась к звукам внутри дома.

Сын должен был скоро проснуться. Поняв, что ребенок еще спит, вернулась к разговору с мужем:

— Привыкла, понимаете ли, она там у себя в столице включать самостоятельную деловую женщину. Всё! Наигралась наконец-то в бизнес-леди. Навключалась! Домой возвращается. Не просто в гости прилетает, а именно возвращается!

Иллария счастливо улыбалась, глядя на мужа. Поняв, что тот совсем не удивлен, протянула вопросительно:

— Ди-и-им? Ты знаешь что-то о моей подруге, чего не знаю я?

— Знаю, — не стал юлить. — У меня другие сведения о том, почему Наталья возвращается.

— О как!

— Да, так. Слышал я, что начальница её бывшая идет на повышение. На её место обещали прислать кого-то из столицы. Вот думается мне, что этот кто-то и есть твоя подруга.

— Да ты что-о-о! — Илька протянула удивленно и продолжила не то восхищенно, не то обиженно: — Вот коза, а! А мне ничего не сказала!

— Значит, сюрприз хотела тебе устроить, а я всё обломал, — Дубов улыбнулся. О том, что между подругами нет секретов, он знал. — Но ты же меня не выдашь, жена?

Дмитрий сцапал любимую синичку, обняв её со спины и прижавшись к сладкой попке, двинул бедрами.

— Ди-и-има, — выдохнула Илька и попыталась развернуться к мужу лицом, но кто бы ей дал это сделать.

В ответ на её протяжный выдох Ильку лишь сильнее прижали к груди и, целуя в ушко, прошептали:

— Обещаешь, что не выдашь?

— Обещаю! Не выдам!

Только после этих слов Илларии позволили развернуться в крепких объятиях, и только лишь за тем, чтобы впиться жадным поцелуем ей в губы.

— Люблю тебя, моя синичка!

— Люблю тебя, — повторила она в сладкие губы. — Медведь мой.

Наверху в детской хлопнула дверь.

— Беги, папка! А то сын еще полчаса из дома не выпустит.

Дубов неохотно отстранился от жены. Илька была права, сегодня ему обязательно надо было появиться в офисе. Но по дороге туда было у него еще одно дело.

— Сегодня буду не поздно, — пообещал жене уже в спину.

— Будем ждать тебя! — Илька послала мужу воздушный поцелуй и умчалась в детскую, к сыну.

Дубов постоял еще пару минут в прихожей, прислушиваясь к воркованию жены и звонкому голосу сына, который уже что-то рассказывал матери, улыбнулся и вышел из дома.

Кивнул охране, здороваясь, бросил короткое:

— В офис к Слободскому, — и сел в машину.

Пока открывались ворота и выезжала первая машина охраны, вытащил из внутреннего кармана пиджака телефон, нашел контакт “Киборг” и набрал ему короткое сообщение:

“На месте?”

Тут же получил ответ:

“Да”.

“Есть срочное дело. Увидеться бы”.

“За полчаса успеешь?”

“Да”

“Ок”

Получив ответ Тихона, Дмитрий убрал телефон в карман и, глядя на пробегающий пейзаж за окном, задумался, гадая — Киборг уже знает о том, что его Заноза возвращается, или ещё нет?

Почему-то был уверен, что еще нет, не знает.

Вот он и сообщит ему эту новость. Сам. Лично.

А уже от реакции Тихона и будет зависеть дальнейшее.

Сводником Димон никогда не был, и, прежде чем отправлять, точнее, просить Киборга съездить в аэропорт, он хотел убедиться в том, что другу это всё ещё нужно.

Что женщина эта, засевшая занозой в его груди, еще нужна ему.

К офису компании Слободского они доехали быстро, благо, не надо было переться на другой конец города. Охрана на входе в здание пропустила их беспрепятственно, ребята знали, кто это и к кому приехали.

Дубов в сопровождении одного охранника поднялся на лифте на нужный этаж, вышел и направился в противоположную от кабинета Валерия сторону.

Тот, кого когда-то называли Отшельником, шел по коридору не торопясь.

Сотрудники при виде его расступались, самые отчаянные кивали, здороваясь и стараясь не показывать своего удивления.

Дубова в компании Слободского, конечно же, знали, как знали они и о том, что эти двое не просто друзья, а уже несколько лет и родственники.

Удивление людей вызывал тот факт, что шел Отшельник не в кабинет их шефа, а к его начбезу.

Тому самому, с которым сотрудники компании по личной инициативе старались не контактировать. Почему? Да потому что обычные смертные не любят общаться с бездушной и безэмоциональной машиной, каким он был для всех.

Да, для всех Тихон Петрович Яковлев был, есть и будет Киборгом.

И только самые близкие друзья знали его совсем другим.

В дверь нужного ему кабинета Димон стукнул пару раз для приличия и вошел сразу, не дожидаясь разрешения хозяина.

Тихон, услышав стук, поднял взгляд от экрана компьютера.

— Здоров, Тихон Петрович, — Дубов, бросив охраннику приказ остаться за дверью, вошел один.

— И тебе, Дмитрий Григорьевич, не хворать! — поздоровался в его манере, встал навстречу вошедшему, обошел свой стол и протянул руку.

Махнул на два кресла и журнальный столик, стоящие в стороне:

— Присаживайся. Кофе?

— Нет, спасибо. Из дома еду.

Тихон кивнул и первым опустился в одно из кресел, положил руки на подлокотники и замер, наблюдая за другом.

Дмитрий сел, вытянул ноги, скрестив их в лодыжках, выудил из внутреннего кармана пиджака телефон, проверил, нет ли входящих сообщений, едва заметно хмыкнул своим мыслям и положил гаджет на стол перед собой.

Его движения были неторопливы и как будто бы ленивы. Он мог обмануть этим кого угодно, но только не Киборга. Тот смотрел внимательно, пытаясь угадать, что ж за дело такое привело к нему Дубова.

У Отшельника и своя серьезная служба безопасности имелась. К слову, ничем не уступающая его команде. Тогда почему Димон так тщательно готовится к разговору? Все эти неторопливые движения и усаживания поудобнее — неспроста.

Уж Киборг-то это точно знал!

А Дубов устроился поудобнее и перевел на него странный и нечитаемый взгляд. Попытался надавить этим самым взглядом, но, вспомнив, где и с кем играет в гляделки, хмыкнул.

Тихон усмехнулся и первым начал разговор:

— Рассказывай, что за срочное дело тебя ко мне привело. Это с чем же таким твои церберы не справляются, что ты ко мне пришел?

— Да они-то справляются, но уж больно дело деликатное, — напустил Димон туману и вновь замолчал.

Услышав вступление, Тихон удивленно поднял брови, но не проронил больше ни звука, давая тем самым понять, что он — весь внимание.

— Понимаешь… завтра рано утром прилетает… Нет, возвращается… — Дубов, мысленно подгоняя Наталью и её смс-ку с номером авиарейса, сделал вид, что задумался, вспоминая подробности разговора. — Да, точно, именно возвращается домой… Подруга моей жены…

Димон успел сказать только первое предложение, а Тихон уже понял, о ком идет речь.

Друг говорил, делая паузы и не называя имени подруги жены. И Киборг понимал, что сейчас Дубов за ним наблюдает, но ничего не мог с собой поделать.

“Старею, что ли?” — подумал с тоской.

Да, Дубов говорил и внимательно наблюдал за Тихоном.

Именно наблюдал. А потому всё подмечал и понимал.

Видел, как дернулся кадык Тихона.

Видел, как он, сам того не осознавая, потянул галстук, распуская идеальный узел.

И, уж конечно, Дубов видел, как Тихон потер грудь в районе сердца…

Тихону было плевать, что он сейчас сдал сам себя. Знал, что друг не осудит и все правильно поймет.

Он уже понял, что Дубов приехал именно за этим всем. Не мог друг знать, как Киборг воспримет новость о возвращении своей Занозы.

Не мог, потому что не обсуждали они это с друзьями, когда изредка, по старой памяти, собирались втроем.

Как не мог знать и о причинах его “деловых” поездок в столицу. Хотя деловыми они всё-таки были.

А Дубов увидел всё, что хотел, едва заметно дернул уголком рта и договорил:

— Хочу попросить тебя встретить красавицу. Не могу никому другому доверить её.

— Во сколько? — Тихон откашлялся и перефразировал вопрос: — Каким рейсом?

Ровно в этот момент на телефон Дубова прилетело сообщение. Он открыл его, прочитал и тут же кому-то отправил.

На телефон Киборга тоже пришло какое-то сообщение, он слышал сигнал о входящем, но сидел, не шелохнувшись. Дубов же убрал свой телефон во внутренний карман пиджака, поднялся из кресла и только потом, кивнув на телефон Киборга, произнес:

— А вот этим!

— Актер погорелого театра! — Тихон хмыкнул и, еще не открывая сообщения и не видя ни времени, ни номера рейса, ответил: — Встречу.

— Ну и ладушки! Наталью сразу к нам вези. У нас она будет жить. Пока, во всяком случае. А там… Там сами разберетесь, — и, не дожидаясь ответа Киборга, вышел.

Глава 7

Наталья прошла регистрацию на рейс, миновала очередные рамки металлоискателя с досмотром ручной клади и прошла в зону улетающих. Купила бутылку воды, нашла укромный уголок с видом на взлетную полосу и устроилась там.

Буквально вчера у любимого автора вышла новинка, и она купила её в надежде почитать в дороге.

Открыла файл книги, начала читать, но мысли постоянно убегали далеко. Взгляд то и дело приходилось возвращать в начало главы, смысл прочитанного ускользал.

Она летит домой… Возвращается…

Не побитой собакой и не потому, что не смогла устроиться в столице.

И смогла, и даже вот на повышение пошла.

Да, не в центральном офисе, а в филиале родного города. Но это даже и к лучшему. Не любит она столичную суету, не её это всё.

Её родной город тоже немаленький, но у них всё по-другому. Соскучилась она и по городу, и по его атмосфере.

По Ильке соскучилась и по родителям… Как они там? Надо будет идти мириться. Да, надо. В конце концов, она взрослая молодая женщина, и вправе сама решать, как ей жить и за кого замуж выходить.

Не в позапрошлом же веке живут!

Примут ли её бывшие коллеги теперь в качестве начальника? Не будут ли игнорировать её приказы?

Только сейчас, спустя три дня, на неё накатила паника. Сможет ли она справиться с новыми обязанностями?

— Так! Успокойся! Раз назначили, значит, увидели и поняли, что справлюсь! Уж ты-то точно знаешь, что должность эта тебе не через постель Рокотова досталась! — рыкнула сама на себя.

Вроде помогло, мысли о работе отпустили. Зато на их место пришли другие. О нем…

А Тихон? Как он примет новость о том, что она вернулась в город? Как он жил всё это время? Есть ли рядом с ним женщина?

Кажется, Илька ни разу не говорила о том, что он приходил к ним в гости с кем-то. Да, точно, ни разу.

Хотя, зная Киборга, это нифига не показатель. Он не тот, кто будет выставлять личную жизнь напоказ.

И опять не то! Семейство Дубовых, как и семейство Слободских – это самое близкое его окружение. К ним бы Тихон точно привел свою женщину, если бы она у него вдруг появилась.

— Почему же вдруг-то, Наташ? Что ж он, не мужчина, что ли? — осадила сама себя. — Шикарный мужчина. На него тетки всегда оглядывались. Забыла, что ли, как тебя это бесило?

Бесило. Еще как бесило!

Ничего она не забыла!

Помнит всё! Как помнит и их последний с ним разговор.

Когда Наталья сообщила Тихону о своем решении уехать, ждала, что он будет её уговаривать остаться. Она долго готовилась к тому разговору, каждое слово из него помнит. Каждый взгляд его помнит, как и каждый жест.

— Тихон, я уехать хочу. Не могу я здесь больше. Совсем не могу! Знаю, что бояться мне нечего, но я не Гарика с Сявой боюсь и не их мести. Знаю, что не будет этого. Я себя боюсь, понимаешь?

— Наташ, я тебя услышал. Кто я такой, чтоб тебя удерживать?

Вот, собственно, и весь разговор.

Не стал.

Не уговаривал.

Лишь посмотрел так, словно не в глаза смотрел, а в самую её душу заглянул и там всё прочитал.

Даже в аэропорт сам отвез. Пожелал ей хорошо устроиться на новом месте, посмотрел, как она прошла контроль, кивнул коротко и уехал.

А она как-то, сама не понимая как, едва различая дорогу сквозь слезы, стоящие в глазах, дошла до первого туалета и разрыдалась там. Ревела навзрыд, размазывая косметику и бубня себе под нос:

— Киборг, как есть Киборг! Робот! Сухарь! Ненавижу! Люблю его, упертого… Даже не уговаривал…

Она потом ни один раз сама себе задавала этот вопрос: а если бы предложил остаться? Осталась бы? С ним, у него, осталась бы? Смогла бы перебороть себя?

Ведь он видел всё. Видел, как её там… тогда… те ублюдки…

Ведь она сама себе противна после этого. А ему? Ему разве не противно? И ему должно быть противно! Не может не быть…

Тогда почему память отличницы и всезнайки упорно раз за разом подсовывает ей другую сцену?

Ту, где они с Тихоном уснули в больнице на её кровати.

Ту, где она прошептала ему в грудь, в его бьющееся молотом сердце всего два слова. Прошептала, будучи уверенной в том, что он не услышит: “Киборг. Мой”.

А он услышал и ответил, заставив покраснеть её до кончиков ушей, разомлеть, и счастливо, как распоследнюю дурочку, улыбаться. Ведь ей же не приснились его слова: “Твой, Заноза моя, твой. Давно уже весь твой.”

А потом, утром, проснувшись, ей стало противно от себя самой. Она грязная. Её, развратную и широко раздвинувшую ноги, видели сразу несколько мужиков. В том числе и Тихон.

Не может такая, как она, вызывать серьезные чувства. Только жалость, только похоть.

Зачем она такая ему? Забыл он её уже. Давно забыл. За все три года ни разу не написал и не позвонил.

Так что нет, не ждал и не вспоминал он её. Не вспоминал…

— Наташка, ты? — отвлек её от грустных мыслей вопрос, прозвучавший совсем рядом.

Глава 8

Наталья повернулась на голос и с трудом, но узнала в говорившей свою бывшую одноклассницу.

— Инга? Леснова? Ты?

Подругами они не были. Так, общались, и то только потому, что учились в одном классе. Инга вообще мало с кем дружила из класса. Нет, мажоркой она не была. Скорее, наоборот. Семья Инги была самой обычной, как Наталья помнила со школы.

Стоявшая перед Наташкой молодая женщина была слишком ярко, если не сказать — кричаще, накрашена. И это с учетом ночного вылета!

Одета, правда, бывшая одноклассница была более чем скромно и во всё чёрное. У Натальи даже мелькнула мысль — у Инги кто-то умер. Но слишком хорошее настроение девушки говорило об обратном. Значит, у неё просто стиль в одежде такой.

Но что с макияжем? Зачем так нарочито ярко?

Инга, поймав оценивающий взгляд Натальи, отмахнулась:

— С работы я. Отработала, шмотки натянула и рванула в аэропорт. Всё равно ж лететь почти три часа. Вот как раз и будет, чем заняться. Сотру всю эту красоту! — пояснила, показав на собственное лицо.

В этот момент объявили регистрацию на их рейс.

По невероятному стечению обстоятельств у девушек оказались соседние места.

— Ох, Григорьева, ну теперь-то ты от меня не отвертишься! — Инга была настроена решительно. — Всё о себе расскажешь: где ты, что ты, как ты. Считай, со школы же с тобой не виделись.

Это была правда. В последний раз они с Ингой общались на выпускном.

— Да нечего особенно рассказывать, Инга, — попыталась было уйти от рассказа о себе Наташка.

— Погодь! Брату сообщение скину, что я в самолете, — Инга, не особо вслушиваясь в слова Натальи, оборвала её и достала из сумки телефон. Отбивая сообщение брату, пояснила: — Встретить меня обещал. Вот, напоминаю. А то знаю я его! Забурится опять к какой-нибудь шмаре и про сестренку свою младшую забудет.

Сама Наталья не стала никому писать сообщение. Да и некому было. Тем более ночь на дворе. Дубову она скинула номер рейса ещё вчера утром. Получила подтверждение, что её встретят, а раз так, то можно было не переживать и не сомневаться — её точно встретят.

Перевела телефон в режим “в самолете” и убрала в сумку. Закинула ручную кладь в отсек для багажа над головой, туда же пристроила куртку и заняла свое место у иллюминатора, даже сразу пристегнулась.

Инга проделала всё то же, за исключением того, что свою объемную сумку оставила на коленях.

Стоило им взлететь, она её открыла, вытащила косметичку, и, не переставая болтать, приступила к снятию с лица боевой раскраски.

Наталья не выдержала, спросила:

— Инга, раскрой тайну такого яркого макияжа. Кем работаешь? С какого бала ты на этот корабль приехала?

— Ой, да стриптиз я работаю. Стриптиз! — ответила легко и нимало не стесняясь. — Забыла, что я танцами занималась?

— Забыла, — зачем-то соврала Наташка.

Хотя на самом деле и не знала такой подробности о бывшей однокласснице.

Та, снимая накладные ресницы, продолжила:

— Зря я, что ли, столько лет современному танцу училась? Ну вот и пригодились умения.

Ингу, казалось, нисколько не смущало то обстоятельство, что она раздевается напоказ. Уловив Наташкино напряжение, перевела взгляд от зеркала на неё и поспешила добавить:

— С клиентами не сплю. Приват не танцую. Только на сцене, для всех. Смотреть можно, трогать нельзя! — и, дождавшись кивка от Натальи, вернулась к снятию макияжа.

Наташка же, услышав, кем работает бывшая одноклассница, решилась спросить:

— Не смущает, что они все смотрят на тебя?

— Пф! Ну ты смешная, Наташ! Да они не только смотрят, они еще и дрочат. И это, скажу я тебе по секрету, подруга, нереальный кайф!

— Что именно? — не поверила Наташка своим ушам. — Что они, глядя на тебя, дрочат?

— А то! Я аж прям сама завожусь, когда вижу. Клуб закрытый. Кто попало с улицы не зайдет. Там только за вход десятку платят. Так что там все мужики солидные. С баблосиками.

— Сколько-сколько за вход?

Инга, услышав неподдельное удивление в голосе Натальи, усмехнулась:

— А ты думала! Получают свой стакан вискаря за эти бабки и смотрят. Если танец нравится, кидают чаевые. Опять же, не мне. Официанту. Чем больше я их заведу, тем щедрее оплата. Потом уже, доведенные до нужной кондиции, заказывают себе девочек, что у нас же и работают. Вот те да, раздвигают ноги, а я так, хоть и раздвигаю, но лишь на сцене, — легко пожала плечиком. — График не напряжный, сама выбираю, сколько ночей в неделю работать. Вот сейчас домой на три дня лечу. Бабки матери везу. Малого она моего воспитывает.

— У тебя сын есть?

— Есть. Три года вот летом будет, — Инга, смыв боевой раскрас, стала похожа на себя. Рассмеялась невесело: — Ну что, Григорьева? Теперь-то уже узнаешь бывшую одноклассницу?

Наташка смутилась, а та лишь усмехнулась:

— Думаешь, я не видела, что ты меня не узнала?

Сейчас, без косметики, на её лице стали заметны и круги под глазами, и даже первые морщинки. Нет, Инга могла сколько угодно бравировать, но её выдавал потухший взгляд и, да, эти, чтоб их, морщинки.

Одноклассница тем временем с тоской в голосе вздохнула:

— Эх, винишка бы бокальчик накатить после трудовой ночи, да не хочу, чтоб мать унюхала. Орать будет, что я бухая к сыну приехала. Она у меня не знает, чем я на жизнь зарабатываю. Думает, что я там в офисе жопу просиживаю.

— Инга, а почему, кстати, и правда не найдешь нормальную работу? — задала Наташка вопрос, который давно крутился у неё на языке. — Ты же в школе хорошо училась.

— Да где ж ты её там найдешь-то без образования! Не всем же так, как тебе или той же Слободской, с родаками повезло! Это вы у нас золотые девочки! Илечка вон и муженька себе богатенького отхватила. Слышала ж, небось? Или она и с тобой теперь не общается?

— Общается. Слышала, — не стала отрицать Наталья.

— Сама-то ты чем на жизнь зарабатываешь? — переключилась Инга на Наталью. — Так и не рассказала ничего о себе. Чего в столице делала? Замуж вышла? Дети есть?

— Да я всё там же, где и работала. В банке, в отделе кредитования.

— А, людей на бабки разводите, — сделала вывод Инга. — Ну-ну.

— Замуж не вышла.

— Всё принца ждешь? — опять хмыкнула Инга.

Почему-то сейчас, без своего боевого раскраса, она каждое слово Натальи принимала в штыки.

— Ой, слу-у-у-ушай! — Инга, что-то вспомнив, даже повеселела. — Ты про Маринку-то Яковлеву слышала новость?

Наталье новость про ту, кто её когда-то заманила в тот клуб, слушать не хотелось, но Инга, не дождавшись ответа, всё равно продолжила:

— Она ж совсем с катушек слетела! В дурке даже лечилась. Это всё после того, как её ненаглядный Гарик в колясочку присел.

— Гарик? В коляске?

— А ты и этого не знала? — Инга недоверчиво посмотрела на Наталью.

— Нет.

— Так его ж какие-то отморозки избили! Неужели не слышала? Он же сох по тебе. Со школы еще вроде, — видя, что Наталья молчит, Инга продолжила, хохотнув: — Он по тебе, а Маринка по нему. Говорят, они с моим братцем в какую-то историю вляпались. Не то наркота, не то драка по пьянке в клубе. И его, и Славку там нехило приложили. Кто? За что? Славка молчит, как партизан, на допросе! А потом, едва они оклемались, на каких-то отморозков в подпольном казино напоролись. И вот там уже по-взрослому их отделали. Думаю, на силовиков они нарвались. Наверняка те зачистку делали, ну и оторвались по полной.

— Правда, что ли? — этой истории Наталья уже на самом деле не знала.

— Да! Гарик вот теперь с мешком для анализов и на коляске катается. Славке больше повезло. Ему только пальцы в крошево переломали. Хотя ему, с его-то работой, получить перелом сразу всех десяти пальцев — тоже тот еще треш! Говорила же ему тёть Нина, чтоб не связывался с этим паскудой Гариком! Нет! Куда там! Как был мой двоюродный братец с детства дураком, так дураком и остался, даром, что умный.

“Так Сява — брат Инги??” — ахнула мысленно Наталья.

Пока она переваривала эту информацию, стюардесса объявила, что их самолет идет на посадку, и всех попросили пристегнуть ремни.

— О! Ну наконец-то! — обрадовалась Инга. — Ладно, как сядем, я сразу из самолета стартану. Багажа у меня нет, на три дня всего лечу, а Славка ждать не любит. Как пальцы перестали толком сгибаться, совсем психом стал.

— А кем он работает, что ему так пальцы важны? — спросила всё-таки, чтобы совсем не вызывать подозрение Инги. — Пианистом?

Инга расхохоталась:

— Ой, ну насмешила, мать! Проги компьютерные он писал и пишет. Крутым программером был. До всего этого. Там же быстро надо по клаве стучать. А куда ему теперь быстро-то? Хорошо хоть член свой может обхватить несгибающимися пальцами.

Инга, едва самолет сел, подорвалась с места, вытащила свои вещи из отсека над головой и, махнув на прощанье Наталье, вылетела из салона самолета.

Наталья же, наоборот, не спешила. Меньше всего она хотела сейчас столкнуться с Сявой.

О том, что Сява, увидев Киборга с огромным букетом белых роз, всё равно догадается, а потом ещё и получит подтверждение своей догадке от Инги, она в тот момент не знала.

Глава 9

Дубов ушел, оставив Тихона в охреневании от принесенной им новости.

— Как же достучаться до тебя, глупышка моя… — прошептал в оглушающую тишину собственного кабинета.

Очнулся, разблокировал телефон, прочитал инфу, что скинул Отшельник, и набрал Рокотова:

— Мне тут птичка интересную новость начирикала. Не хочешь ничего добавить? Почему я не от тебя это узнаю?

— Какие там у тебя интересные птички в округе летают, а! Вот что значит хорошая экология! — пошутил Богдан и подтвердил: — Да, возвращается домой твоя принцесса.

— Почему?

— Потому что с понедельника она у меня больше не работает.

— Почему не работает? Что не так?

— Всё так, дорогой. Всё так! Только вот теперь она у тебя не просто принцесса. Теперь она королева! — продолжал туманно изъясняться бывший сослуживец.

— Богдаша, скажи, у тебя две жизни? — Тихон начинал медленно, но верно заводиться. — Нет? Тогда сделай милость, не искушай.

— А спорим, я тебя на спарринге уделаю? — тут же ухватился Рокотов, мечтая получить реванш.

— Рокотов! Иди в задницу! — всё-таки завелся Киборг. — На спарринг он меня тут разводит! Да не вопрос! Только потом не ори, что я тебе морду лица подрихтовал, а у тебя совет директоров, аудиенция с министром и прочая деловая жизнь.

— Ой, да это еще кто кому чего подрихтует, Киборг! Испугал ежа голой жопой! Ставлю бутылку шотландского вискаря из личной коллекции на то, что с ринга вынесут тебя! — продолжил гнуть свою линию потенциальный побежденный.

— Ну всё, Богданчик! Считай, что нет у тебя больше ни жизней запасных, ни бутылки вискаря, — Киборгу ничего больше не оставалось, кроме как принять вызов друга. — Где и когда? У тебя или у меня?

— У тебя. Хотя это ж теперь, уже с этого понедельника, и у меня, — принеслось что-то невразумительное в ответ.

— Рокотов, ты там не в адеквате? Перетрах с очередной претенденткой на твое сердце, печень и прочие органы? Несешь какую-то хрень.

— Увы и ах, мой друг, прав ты до обидного! — Рокотов притворно вздохнул. — Всех женщин интересует только мой толстый кошелек. Не всем же так, как тебе, в жизни везет! Единственный чистый цветок, и тот твой!

— Ну всё? Насладился триумфом? Я ведь мог и не звонить тебе, мог и сам всё узнать, — Тихон вздохнул и откинулся на спинку своего кресла.

Рокотов, конечно, этого не видел, но несложно было догадаться.

— Мне из тебя по слову вытягивать, за что ты её уволил, или уже сам расскажешь, что там у вас случилось? Какое, к чертям, у тебя, “с понедельника у меня”?

— Ой, нет! Ну её, эту любовь!! Не было и не надо! Не хочу я так же вот, как ты, мозги потерять! — Богдан не отказал себе в удовольствии и всё-таки еще потянул резину так долго, как мог.

Услышав в трубке телефона рык зверя, сдался:

— Да всё! Всё! Понял тебя, Киборг! Отвечаю на поставленные вопросы! Ольга на повышение пошла. Сюда. К нам. На мое место. Наталья твоя возвращается, потому что её поставили

на место Ольги. А я уволился. Дела вот Ольге сдам и тоже на родину возвращаюсь. Отдохнуть хочу, с семьей время провести. Не молодеем мы все, старики вот мои сдавать начали, ко мне ни в какую не хотят переезжать, так вот я и решил…

Киборг не дал Рокотову договорить, перебив его:

— Что? Наталья теперь будет возглавлять твой филиал? Здесь? У нас?

— Тиша, друг, скажи, ты давно у эскулапов проверялся на предмет скорости восприятия и полноты усваивания большого объема информации? Может, уже пора сходить, провериться, как считаешь? Я ему тут душу изливаю, жалуюсь, что теперь безработный, никому не нужный, а он, вместо того чтобы друга выслушать и поддержать, перебивает.

— Пошел на хрен, Рокотов! — огрызнулся Киборг и с усилием растер шею. — Банкиры безработными не бывают. Телочкам вон своим лапшу на уши развешивай. Глядишь, останутся самые верные и преданные.

— Да? Думаешь? — сделал вид, что задумался, Рокотов, опять перебив друга.

Тихон же, пропустив мимо ушей слова прибедняющегося банкира, продолжил свою мысль:

— Спарринг проведем в любой день, как скажешь. Ставлю против твоего шотландца из личной коллекции бутылку своего односолодового четырнадцатилетнего, тоже, кстати, шотландца.

— Замётано! — обрадовался Рокотов. — Вот так бы и сразу!

— Ладно, Богдан, спасибо за инфу. Буду нужен, звони. Да и вообще, звони, как переберешься и устроишься. Посидим, молодость повспоминаем.

— Договорились, Киборг. До встречи. И давай, друг, удачи тебе. Жду приглашения на вашу свадьбу.

На пожелание друга Тихон лишь вздохнул, рука сама потянулась к центру груди — что-то у него сегодня второй раз за день там тянет и давит.

Поговорив с Рокотовым, Тихон встал, подхватил пиджак и вышел из кабинета. Приезд его любимой Занозы — это хорошо. Просто отлично! Но дела сами себя не переделают.

Заодно, раз уж будет в городе, и цветы купит. Розы. Белые и крупные. Такие, как любит Наталья.

А спустя несколько часов Тихон въехал на парковку аэропорта.

Вошел в зал прилёта, проверил на табло нужный ему рейс и отошел в сторону. Самолет приземлился, значит, скоро начнут выходить самые нетерпеливые и те, у кого нет багажа.

Едва стоило ему устроиться в сторонке, как к этому же табло подошел Сява. Брови Киборга взметнулись вверх.

— И какого хрена тебе тут понадобилось? Тоже кого-то встречаешь? И кого, интересно знать?

Сява проверил расписание и, не глядя по сторонам, отошел от табло. И надо ж было такому случиться, что встал он неподалеку от Киборга. Встал, кое-как сложил свои переломанные и непослушные пальцы в кулаки и убрал их в карманы куртки. И тут он обернулся в сторону Тихона.

Неожиданно для себя самого напоролся на взгляд того, кого боялся до усрачки и кого ненавидел всеми фибрами своей гнилой душонки.

Тихон видел, как побелело лицо подонка — узнал, значит. Не мог не узнать. Взгляд заметался по сторонам, Сява отступил на шаг, потом еще на один, подальше от Тихона. Киборг не двигался. Стоял изваянием и лишь смотрел на метания перепуганного парня.

Сява явно подумывал о том, как бы отсюда сбежать.

На его счастье, ровно в этот момент распахнулись двери, выпуская первых пассажиров.

Сява дернулся на звук, резко отвернувшись, и ровно в ту же секунду мгновенно стартанул навстречу кому-то. Киборг перевел взгляд на выходящих людей и неожиданно для себя узнал в одной из женщин сестру подонка.

— Да черт же тебя дери! — выругался, еще не зная точно, но уже предчувствуя проблемы.

Наталья и Инга учились в одном классе. Значит, была огромная вероятность того, что сестра сейчас расскажет брату о том, с кем она вместе летела.

— Заселение в дом к Дубовым отменяется. У меня будет жить! — принял решение Киборг, провожая взглядом Сяву и его сестру Ингу. — Дело за малым — убедить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.